

Секция 2. МОТИВАЦИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ
ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ ПЕРСОНАЛА
Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет»

СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы
VII Международной научно-практической
конференции

VII Международной научно-практической конференции

12–13 апреля 2012 г.

Часть 3

Секции 2–4

© Сибирь, 2012
Санкт-Петербург
2012

Digitized by srujanika@gmail.com

УДК 658.56

ББК 65.050

C56

Редакционная коллегия:

д-р экон. наук, проф. Ю. В. Мячин (отв. ред., СПбГИЭУ); проректор по научной работе, д-р экон. наук, проф. А. Г. Будрин (чл. редкол., СПбГИЭУ); д-р экон. наук, проф. А. Н. Цветков (зам. отв. ред., СПбГИЭУ); засл. деят. науки РФ, д-р экон. наук, проф. Б. М. Генкин (чл. редкол., СПбГИЭУ); д-р экон. наук, проф. Т. А. Селищева (чл. редкол., СПбГИЭУ); д-р экон. наук, проф. И. В. Цыганкова (чл. редкол., СПбГИЭУ); канд. экон. наук, доц. В. Е. Зарембо (чл. редкол., СПбГИЭУ); канд. экон. наук, доц. С. А. Фирсова (отв. секр., СПбГИЭУ)

Одобрено к изданию научно-техническим советом СПбГИЭУ

Отпечатано с оригинала-макета, представленного редактором

C56 Современный менеджмент: проблемы и перспективы : Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. 12–13 апреля 2012 г. Ч. 3. Секции 2–4 / ред. кол.: Ю. В. Мячин (отв. ред.) [и др]. – СПб. : СПбГИЭУ, 2012. – 324 с.

ISBN 978-5-9978-0447-3

Материалы VII Международной научно-практической конференции «Современный менеджмент: проблемы и перспективы» 12–13 апреля 2012 г. посвящаются актуальным проблемам теории и практики современного менеджмента. Материалы конференции включают в себя методологические аспекты функционирования организаций в условиях современного информационного общества, а также примеры успешного ведения бизнеса в России, в странах ближнего и дальнего зарубежья. Авторы из разных стран обобщили накопленный опыт и предлагают его для обсуждения широкой научной общественности. Доклады содержат вопросы, характерные для отдельных национальных моделей ведения бизнеса, и проблемы интернационального характера, характеризующие развитие управленческой мысли от теории к практике.

Издание предназначено для преподавателей, аспирантов, магистрантов, руководителей организаций, специалистов в области управления организацией.

УДК 658.56

ББК 65.050

ISBN 978-5-9978-0447-3

© СПбГИЭУ, 2012

<i>Никоноров С.М.</i> (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова) Теоретические подходы к анализу развития рекреационных зон в регионе	232
<i>Пачина Т.М.</i> (Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет) Источники роста и микроэкономика	237
<i>Петрова В.П., Потанин П.А.</i> (Курганский государственный университет) К вопросу о тенденциях экономического развития	242
<i>Потапенко А.В.</i> (Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет) Роль сектора информационно-коммуникационных технологий в повышении конкурентоспособности российской экономики	247
<i>Пропп О.В.</i> (Омский государственный технический университет) Трансформация системы профессионального образования и качество специалистов на рынке труда	252
<i>Робинсон Б.В., Татаренко В.И.</i> (Сибирская государственная геодезическая академия) Современное состояние, перспективы и основные угрозы экономического развития России	256
<i>Седов В.С.</i> (Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет) Российский ОПК и проблемы инновационного развития экономики страны	261
<i>Сопилко Н.Ю.</i> (Российский университет дружбы народов) Роль региональной интеграции в развитии конкурентных отношений	266
<i>Спиридонова Н.В.</i> (Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет) Сетевые формы организации занятости как фактор экономического роста	272
<i>Титенко Н.Ю.</i> (Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет) О тенденциях оффшоризации экономики	276
<i>Фролова Е.В.</i> (Санкт – Петербургский государственный инженерно-экономический университет) Инновационная активность среднего класса и промышленная политика государства	283
<i>Чиркунова Е.К.</i> (Самарский государственный архитектурно-строительный университет) Обеспеченность жильем как фактор роста качества жизни населения	288
<i>Шелгунова Е.А.</i> (Санкт – Петербургский государственный инженерно-экономический университет) Некоторые особенности сберегательного поведения домашних хозяйств в России	293
<i>Шичков А.Н.</i> (Вологодский государственный технический университет) Формирование рыночного уклада в производственно-технологической транспортной системе «СЕВЕРГАЗПРОМ» ОАО «ГАЗПРОМ»	298
<i>Щербак А.В.</i> (Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет) Эволюция факторов-источников экономического роста ФРГ во второй половине XX века	304
<i>Юрак В.В.</i> (Уральский государственный горный университет) Тенденции и перспективы развития современной финансовой системы Российской Федерации	307
<i>Нещерет Н.В.</i> (Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет) Экономика знаний и интеллектуальный капитал как основа модернизации российской экономики	311

СЕТЕВЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТОСТИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В современной ситуации посткризисного периода развития мировой экономики и обострения конкуренции на мировых рынках развитие сетевых форм занятости на рынке труда может стать решающим фактором экономического роста. Усложнение внешней среды и ускорение процессов ее трансформации обусловили развитие в мировом хозяйстве форм стратегического сотрудничества и долговременного партнерства на сетевых, кластерных принципах, которые заменяют стихийные хозяйствственные связи.

Оптимизация организаций производства, его реструктуризация, автоматизация и интенсификация труда на предприятиях позволяет наращивать их потенциал, не увеличивая издержки. Гибкость достигается за счет функциональной гибкости совмещения профессий и функций, роста квалификации, повышения производительности труда; применения различных форм оплаты труда, найма и обеспечения занятости. Занятая позиция в сетевой структуре дает доступ к информации, ресурсам, партнерам, обеспечивает дополнительные конкурентные преимущества. Сетевой метод организации труда на меж- и внутрифирменном уровне эффективен, гибок, адаптивен к влиянию внешних воздействий. Он способствует возникновению доверительных отношений, чем существенно уменьшает трансакционные издержки заключения контрактов, проявления постконтрактного оппортунизма. С другой стороны, вследствие изменений рынок труда становится все более нестабилен, занятость негарантированной, что негативно влияет на уровень социально-трудовых гарантий. Работодатель пытается сократить до минимума численность своих постоянных работников,

повысить гибкость использования рабочей силы, переложить тяжесть социальных гарантий на плечи работников, используя новые формы организации труда (аутсорсинг, аутстаффинг, лизинг персонала, заемный труд и др.).

Мы будем использовать определение сети как института, определяющего правила взаимодействия и интеграции экономических субъектов, разделяющих близкую систему ценностей. Обычно выделяют формальные и неформальные структуры, особенности их взаимозависимости и конфигураций на разных уровнях рыночных и нерыночных форм экономических организаций. Данные формы занятости отличаются сочетанием сильных рыночных стимулов и элементов административного управления, что позволяет достигать компромисс между интенсивностью стимулирования и возможностью приспособления к непредвиденным обстоятельствам. Сетевые структуры подобного типа сопровождаются, как правило, высоким уровнем социального доверия участников по отношению друг к другу, значительной ролью неформальных контрактов. Хотя они принимают решения самостоятельно, обладают, как правило, экономической независимостью и юридической автономностью. Как писал американский социолог М. Грановеттер для многих социальных задач, таких, например, как поиск работы слабые связи оказываются намного эффективнее, чем сильные. Этот эффект он назвал «силой слабых связей».[2] Кроме того, предпринимательские сети функционируют как в легальной экономике, так и в неформальной ее сфере. Для эффективности и устойчивости социальной сети оказываются важными ряд функциональных ролей ее участников, например, информационных посредников, экспертов и т.п. Они выступают своеобразным механизмом связи между легальной и нелегальной, формальной и неформальной сферами. Социальные сети благодаря обмену информацией, дружеской и родственной поддержке помогают субъекту определить направление его хозяйственной деятельности, предоставляют сведения о формах и порядке отчетности перед органами государственной власти, примерном уровне рентабельности сфер хозяйственной деятельности, об

уровне конкуренции, структуре отношений рыночных субъектов и т.д. Таким образом, именно социальные сети позволяют снизить неопределенность, уменьшить риск предпринимательской деятельности.[3].

Данная система социального содружества (например, в венчурных фирмах) обладает высокой устойчивостью, консолидируя менеджмент и персонал в условиях неблагоприятных обстоятельств. Она часто выступает эффективным способом выживания и перестройки легального бизнеса за счет установления гибких сетевых связей между фирмами на различных уровнях диверсификации производства, формирования локальных рынков труда, удовлетворяющих потребности гибких сетевых структур в специализированной рабочей силе. Пример, деятельность программистов, работающих удаленно, по сети. Негативным моментом данных явлений может быть появление социальных монополий, «местечковости», инерционности, замкнутости; превращение в аутсайдеров, дискриминация мелких фирм, проявление оппортунистического поведения, мошенничества.

Большая часть исследователей данной проблемы считают сетевые формы организации труда, сочетающие формальную и неформальную занятость, негативным феноменом, который может дать некоторые преимущества использующим ее предприятиям, работникам или потребителям, но наносят серьезный ущерб государственному бюджету и косвенно - другим экономическим агентам, действующим в рамках закона. В числе важнейших экономических проблем эксперты в области занятости отмечают недополучение социальных платежей и налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, что обуславливается нехваткой инвестиций и недофинансированием социальной сферы; социальную незащищенность неформально занятых, например, при переходе на подрядные формы организации труда, работу по вызову или только при наличии заказов, где происходит замена трудовых отношений гражданско-правовыми и перенос производственных, страховых рисков на работника; многочисленные нарушения трудового законодательства по отношению к ним; усиление

социальной напряженности и враждебности в обществе, общее ухудшение криминальной обстановки. Оценивая социальные и экономические последствия неформальной занятости, необходимо учитывать и порождающие ее причины, такие как нестабильность хозяйственного порядка, которая деформирует регулирующие социальные институты и делает их функционирование неэффективным. Во многом сетевые методы организации возникают как альтернативные государственным индустриальным, излишне бюрократизированным методам управления, вследствие недостаточной гибкости рынка труда, ограниченности легальных возможностей достойно заработать, низкой правовой культуры населения. Они отражают тенденции к диверсификации, deregulation, трансформации традиционных индустриальных экономических систем, глобализации национальных рынков.

С другой стороны, сетевые гибкие формы занятости выполняют и положительную роль на рынке труда. Во-первых, способствуют сокращению фактической, структурной безработицы, снижению напряженности на рынке труда. Население получает дополнительную возможность заработать. Регулярно работающие на условиях неформальной занятости в среднем имеют доход несколько выше, чем официально трудоустроенные. Во-вторых, способствуют возникновению и легализации новых институциональных форм рыночной экономики, расширяющих возможности легального бизнеса. Например, частичная реструктуризация электронной и электротехнической промышленности в США в 1980-90-х гг. привела к сокращению крупных предприятий, росту мелких компаний и неофициальных сделок по субконтрактам. Увеличилось количество программистов, работающих удаленно, по сетям связи, а также неквалифицированных женщин-эмигранток, занятых мелким сборочным производством электронной техники на дому. В-третьих, данные формы занятости, обеспечивают выживание индивидуального предпринимательства за счет минимизации издержек, повышения эластичности бизнеса.

Современная сетевая экономика характерна для всех стран: как для развитых, развивающихся так и для стран с переходной экономикой. В условиях глобализации мировой экономики неформальные сетевые связи становятся решающим фактором адаптации к конъюнктурным рыночным колебаниям.

Литература:

1. Агабекян Р.Л., Баяндурян Г.Л. Институциональная экономика: бизнес и занятость: учеб. пособие. - М.:Магистр, 2008.- 462 с.
2. M.Granovetter, The Strength of Weak Ties; American Journal of Sociology, Vol. 78, No. 6., May 1973, pp 1360—1380
3. De Clercq D., Arenius P. The role of knowledge in business start-up activities // International Small Business Journal. 2006. Vol. 24(4), P. 339—358.

Титенко Н.Ю.

Санкт-Петербургский государственный
инженерно-экономический университет

О ТЕНДЕНЦИЯХ ОФФШОРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Одной из самых важных проблем России является утечка капитала и оффшоризация российского бизнеса. Общий объем утечки капитала со времен реставрации капитализма превышает 400 млрд. долл. [1, с. 104]. Это половина стоимости российских компаний, чьи акции торгаются на бирах, десятки миллиардов долларов не вложенных в российскую экономику инвестиций и несобранных налогов. В период кризиса вывод денег за рубеж увеличился в 2 раза.

Первые оценки утечки капитала из России появились в середине 1990-х гг. Индикаторами масштаба вывода средств служат несколько статей платежного баланса: данные о торговых

кредитах и авансах, предоставленных зарубежным партнерам, и задолженность по своевременно не поступившей выручке и непогашенным авансам. Из года в год объем выданных российскими компаниями зарубежным партнерам кредитов стабильно превышает возвращенные средства, а значительная доля экспортной выручки в страну не поступает. Кроме того, отток капитала скрывается за статьей «чистые пропуски и ошибки». Согласно методике МВФ, этот параметр рассчитывается в платежных балансах всех стран и носит формальный характер, отражая ошибки учета разнородных первичных данных при составлении баланса. В большинстве стран он близок к нулю, а в России в 2007г. он составил минус 13 млрд. долл. [1, с. 105]. Рассчитанный таким образом, объем вывезенного капитала, начиная с 1994 г., превышает 380 млрд. долл. [1, с. 105]. Кроме того, около 22 млрд. долл. российские компании и граждане вывезли на вполне легальных основаниях [1, с. 105]. Эти операции получили отражение в платежном балансе как прямые и портфельные инвестиции, а также как счета и депозиты, открытые за рубежом.

В период 2009-2010 гг. ситуация не стала более оптимистичной, и об этом свидетельствует статистика. Центральный банк (ЦБ) оценил чистый отток капитала в первом квартале 2010 г. в 12,9 млрд. долл. [2]. Это меньше, чем в начале 2009 г. Почти весь отток обеспечен не легальным экспортом капитала, а операциями, фиксируемыми по статье "чистые пропуски и ошибки". Очевидно, что речь идет о всплеске теневого вывоза капитала.

Опубликованные ЦБ официальные оценки оттока капитала и внешнего долга по итогам первого квартала 2010 г. окончательно запутали ситуацию с тем, что же происходило с платежным балансом в первые три месяца начавшегося года. ЦБ подтвердил данные оценки платежного баланса в первом квартале в части отрицательного значения баланса по капитальному счету и операциям с финансовыми инструментами. Число составила 5,4 млрд. долл. сайт [2]. ЦБ сообщил, что чистый вывоз капитала частным сектором за январь-март составил 12,9 млрд. долл. [2].